

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверг, 16 февраля 1989 г. № 20 (6588)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

СЕГОДНЯ газеты печатают сообщение, возможность которого ожидалась всеми. Мир еще раз получил возможность убедиться, что Советский Союз даже в самых сложных обстоятельствах не нарушает данного слова, не отказывается от принятых обязательств. Да, вывод контингента советских войск, направленного почти десять лет назад в Афганистан, в страхе, такую близкую нам по традиционному добрососедству, дружественным торговым, экономическим связям, издавна и счастливо установившимся еще в 20-х годах, и такую далекую от нас по укладу жизни, обычаям, уровню культуры, форме правления и т. д. и т. п., этот вывод войск уложился в оговоренный срок.

Советская сторона, командование частями контингента советских войск, личный состав этих частей и подразделения сделали все возможное и невозможное для того, чтобы скрупулезно выполнять женевскую договоренность и вывести наших воинов с территории Афганистана к 15 февраля 1989 года.

Сама по себе операция по выводу советских войск из

неизбежное, от нас не зависящее.

Это был застой в сознании. Мысль как бы сопротивлялась робкой догадке о пользе дискуссии по этому вопросу. о всенародном поиске действительно альтернативных вариантов решения сложного, запутанного конфликта.

Отказаться от стереотипов прошлого было трудно. А следовать им уже невозможно. Но исподволь выгорало новое мышление...

ТАК БЫЛ продолжен путь к Женевским соглашениям. К обязательствам сторон строго придерживаться оговоренных условий. Мы добровольно вывели на себя решение о выводе войск и торжественно обязались закончить этот вывод 15 февраля 1989 года.

И мы скрупулезно выполняли все условия обязательства. Это отметили все беспристрастные наблюдатели, об этом писала пресса всех национальных регионов и политических направлений.

Но не все это радость. Ибо одновременно исчезла основа для оптимистической оценки Афганской войны. Исчезла возможность называть его за-

Афганистан: конец десятилетия

Афганистан была сложнейшей боевой задачей, и выполнение ее потребовало от командования тщательной тактической разработки, четкого взаимодействия частей, подразделений и штабов, а от солдат и офицеров — образцовой выучки, смелости, стойкости, в ряде случаев и бесстрашия.

Преодоление разбитых дорог, ведущих из глубин страны, из ее провинциальных центров, да и из самого Кабула в советской границе, и городов Термезу и Кундузе, в условиях жесточайшей, особенно в высокогорье, снежной зимы, нападений бандформирований «непримиримой оппозиции» достойно выстояли наши воины. Особенно если учесть, что напряженное, гигантское по масштабам и плотнейшее по срокам движение огромных масс людей, боевой техники и грузов приходилось вести в двух направлениях — от Кабула и Государственной границы СССР в обратном направлении — от советской границы к столице Афганистана.

Дело в том, что так называемая «непримиримая оппозиция», отвергнувшая идею создания коалиционного правительства, могло бы обеспечить политическое будущее этой страны, избрала для себя тактику удешевления своих политических противников — кабульского правительства. И с этой

целью оппозиционный «альянс семи» вознамерился организовать голод в Кабуле. «Непримиримые» прибегли к тактике извергов, лишая женщин и детей столицы горсти муки, традиционных лепешек, которые здесь пекут в таандрах — печах, известных на всем Востоке. По их замыслу голод должен был внести дезорганизацию в жизнь столицы, подтолкнуть ее население к антиправительственным выступлениям и тем самым заставить кабульский режим уйти. Замысел примитивный, варварский, в полном смысле слова антинародный.

Вот почему советское командование организовало в дни вывода советских войск встречный поток — главным образом муку, других необходимых продуктов для населения. Тяжелые ИЛ-76 один за другим приземлялись в Кабульском аэропорту, в этот воздушный мост позволила и кратчайшие сроки доставить тысячи тонн муки и других грузов, по сути дела сорвав блокаду.

Характерно, что международная помощь населению Кабула не достигала цели, потому что западные покровители «непримиримых» считали своим долгом всеми силами препятствовать «укреплению кабульского режима». А именно так они определяли все и цену хлебной лепешки.

Итак, вывод из Афганистана советских войск, которого так ждали советские люди, свершился. Для выезда советских подразделений к государственной границе стали днями выходящих, полных драматизма и огромной радости встреч. Телевидение, радио, пресса, которые щедро представляли в эти дни свои странички, минуты и часы эфира, правильно выходя, беззастенчиво и бесстрашно, делая доброе дело, помогая понять, ощутить, осмыслить великую драму и великий урок афганской эпопеи.

Сейчас, когда после вывода советского воинского контингента из Афганистана мы освобождаемся от шемшиевой тревоги за судьбы наших ребят, на протяжении десяти лет воевавших в ущельях, в песках, в скалах Гиндукуша и Панджшера, Герата и Кандагара, проливавших свою кровью на немилосердном высокогорье проклятого богом, опаленного ледяными ветрами перевала Саланг, когда мы обращаемся мыслями к госпитальным койкам, где залечивали свои раны, переломы, ампутировали наши искалеченные дети, когда мы понимаем, что никогда, никогда, никогда не будут забыты полетные на чужбине, на оштетнившейся афганской земле отцы, сыновья, мужья, перед нами открывается тесный простор для нелегких

раздумий об этих десяти годах, о происшедшем тогда, в недобром 1979-м, о смысле решения, втянувшего нас постепенно в войну.

Да, народ, советский народ не спрашивали, принимая это решение, не спрашивали, хотя сама материя, сама природа такого рода проблем (война и мир), казалось бы, требовала первоочередного всенародного участия в поисках правильного вывода, беззастенчивого решения. Но, одновременно отметим, спрашивали ради, что в ту пору и народ наш не проявлял еще должной активности, да и не мог ее проявлять при существовавшей командно-административной системе, волюйно или неволью демонстрируя своим поведением истинную в отечественной традиции фигуру, исчерпывающе описываемую формулой «мы — люди малайские», с присовокуплением «ворчливо-окраинельного» — «не нашего ума дело».

Безмизное это состояние, это удивительное неведение взорвала веревка же «ахорония», все чаще и чаще стучавшая в наши дома. Гибель молодых ребят, призванных в Вооруженные Силы в мирное время, паршив в бою за тридцать земель от родного села или деревни, была по самому своему факту явлением чрезвычайным. Но и оно воспринималось как нечто

завтрашним, экспансионистом, видя в его действиях подобие хорошо знакомого миру империалистических агрессий.

Вообще день 15 февраля восьмидесяти девятиго года становится не просто рубежом мира и войны. Это день, после которого разрушается, исчезает в небытие множество навязанных недобросовестной пропагандой (и весьма навязчивых) представлений, легенд, мифов. В том числе таких, например, расхожих штампов, как попытка приписать Советскому Союзу агрессивное стремление прорваться в район Персидского залива, поближе к нефтяным богатствам арабских эмиратов, Ирана и Ирака...

Сегодня, впрочем, следует больше думать о будущем, нежели погружаться в спорную сферу воспоминаний о прошлом. Хотя уроки этого прошлого, пусть и совсем недавнего, следует внимательно, придирчиво изучать.

А будущее Афганистана рисуются нам не менее сложными, чем день вчерашний... Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

— Я думаю... (главист вернулся из Афганистана). Фото В. Киселева.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О призыве на военную службу

В. Шерстко, заслуженный работник культуры Украинской ССР, Киев:

— В последнее время остро дебатировался вопрос о призыве студентов дневного обучения вузов на военную службу во время учебы. Кажется, всем стало ясно, что такая практика, кроме вреда, государству ничего другого не приносит.

Поэтому хотелось бы предложить в связи с предстоящим сокращением Советской Армии срочно решить вопрос о том, чтобы в число этих воинов в первую очередь вошли студенты вузов и училищ с сентября приступили к учебе.

О заметке «Пропуск на чрезвычайное происшествие» («Известия», 12 февраля)

В. Инкогоски, философ, Москва:

— В комментарии начальника пресс-бюро МВД СССР прозвучало сожаление, что отмена для права находиться в «особых охраняемых милицией зонах», созданных в связи со стихийными бедствиями, производственными авариями, карантинными мерами и проводимыми митингами, демонстрациями, шествиями, собраниями или иными массовыми сосредоточениями граждан, корреспондентам будет выдвигаться специальный пропуск согласно новому положению, утвержденному Министерством

обороны СССР, МВД СССР и Союзом журналистов СССР. Что это — еще одна афера, ограничивающая свободу действия журналистов? Или не пожелали ли бюстисты ли порядка?

Ведь еще не принят Закон о печати, а появляются акты, резко ограничивающие права журналистов. И уж если, как видно из комментария, нет принципиальных ограничений для получения пропуска, то не проще было бы сформулировать более коротко: скажем, журналистское удостоверение дает право находиться в охраняемых зонах.

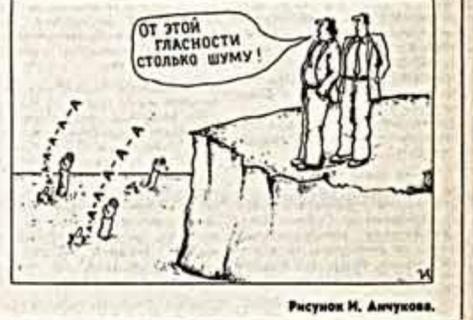
О заочном обучении

Л. Казарская, мать четверых детей с неоконченным высшим образованием, Красноярск:

— У всех ли есть декларированное право на образование? Почему при заочном обучении

в вузе обязательна работа на производстве? А если это законично с двумя-тремя ребятами? А если она не может или не хочет перевести работы о доме, воспитании детей целиком на бабушку-дедушку? Все ведь знают нашу неустойчивую, изматывающую очередь, нахватками простых продуктов, авшей жизнью! Где же взять время на контрольные, на учебники! Да и на чтение периодики — иначе совсем отсталой станешь! 24 часов не хватает на полноценную работу, полноценную учебу, полноценное воспитание детей. Почему домохозяйка, хотя бы многодетная, не может обучаться заочно? Как же с правом на образование!

По рубрике джурнали А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА. Тел. 385-77-42 (с 11 до 16 часов).

Рисунки М. Анчукова.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ «СЕЛЬСКИЕ НАЧАЛА»

Деревня всегда была уважаема и почитаема. А потом произошло время инов — деревню изжили! На селе не учились, не учились, как надо жить. Доучились. Хлеб с маслом за границей покупаем. И не крутится в березе ветреник, и не поют там песни, не слышат гармонии... Новому.

Сейчас, кажется, мы и отнюдь сельским началам логичному возвращаемся. В материале новой рубрики будет рассказываться о зарождении в сельскую провинцию здравого смысла, о поисках осознания нового и давно забытого, почти утерянного. Будем рассказывать о молодых колхозных селах, которые всеми силами утверждают свою самостоятельность, а с ней — и самостоятельность того человека, где восторженно выкрикивают: «Сегодня мы дублируем первый материал этой рубрики — «Иллюзии вне иллюзий».

Отдел социально-культурных проблем.

4 страница

Очерк о творческом пути народного артиста СССР Аллы Бенда Дичева.

Письма читателей под рубрикой «Искусство и зритель».

Полемические заметки В. Бермана о фильме «Продление рода» киностудии «Ленфильм».

Расправа с Театром Мейерхольда — мощнейшая акция сталинизма. Целью было насильственно подвинуть неортодоксально, запустить интеллигентно, сбить с ног людей творчества, достоинства и чести.

Самому Мастеру расстреляли 2 февраля 1940 года — без года пошла назад. От тех времен — наша неутраченная боль!

Беседа с лауреатом Государственной премии РСФСР, представителем Виктором Лихосовым.

Заметки о выставке художника А. Рыбникова.

Беседа с лауреатом Государственной премии РСФСР, представителем Виктором Лихосовым.

6 страница

Заметки о выставке художника А. Рыбникова.

Беседа с лауреатом Государственной премии РСФСР, представителем Виктором Лихосовым.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Сегодня перед строем воинско-интернационалистов командующий отрядом контингентом советских войск генерал-лейтенант Б. В. Громов доверил представителю руководства Вооруженными Силами СССР генерал-майору Н. И. Попову о полном завершении вывода наших частей и подразделений из Афганистана.

На берегу Амударьи советские воины встречали тысячи людей — жителями Термеза, родственники солдат и офицеров, советские и иностранные журналисты. Состоялся торжественный митинг.

Была звучит приказ министра обороны СССР о награждении всех солдат и офицеров, возвратившихся с войны из Афганистана, ценными подарками.

Итак, девять лет назад по просьбе законного правительства Афганистана и в соответствии с договором между

нашими странами ограниченный контингент советских войск вывел на территорию южного соседа. И все эти годы Афганистан являлся, может быть, самой большой болью и тревогой нашего народа.

Эти же девять лет показали и то, что в сегодняшнем мире политические проблемы военными путями решаться не могут.

Нет, мы не стремились к военной победе в Афганистане. Наши парни с честью выполнили поставленную задачу. В течение всех девяти лет они помогали дружественному народу. Мы уходим, создав предпосылки для урегулирования положения вокруг Афганистана. И потому можно смело сказать: окончательный вывод советских войск — победа нашей перестройки.

ТЕРМЕЗ. (ТАСС).

ВОЛШЕБНЫЕ РУКИ МАСТЕРА

Вчера в Большом зале консерватории состоялся юбилейный концерт Евгения Светланова в Москве.

Говорить о Светланове... трудно. Мне трудно, потому что я не критик, не искусствовед. Я певец, а значит — эмоция, душа, голос, но не слова, которые и так сейчас много.

Волшебные руки мастера... Светланова надо слушать, видеть, чувствовать. И в убеждении, что своим магическим даром равняется он находил дорогу практически к каждому человеку, даже не музыканту.

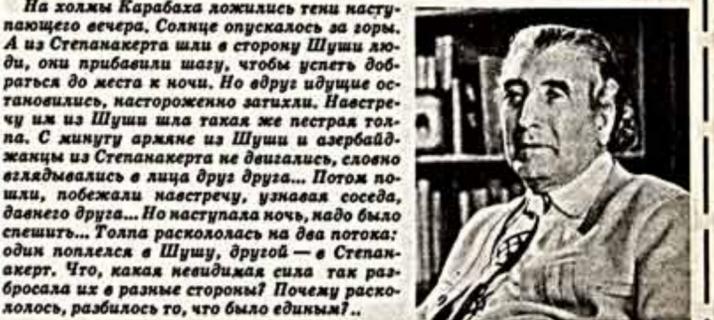
Судьба была добра ко мне — она подарила творческую встречу со Светлановым давным-давно. Более 20 лет назад. Прозвучало это в опере «Олеся» Вако Мураделли, которая шла на сцене Кремлевского Дворца съездов, а дирижировал Евгений Федорович. Ненаглядное впечатление на меня, тогда совсем юную певцу, произвела эта встреча.

...Огромный перерыв в 20 лет, и снова встреча — на сей раз на концертной сцене. Евгений Федорович пригласил меня в турне по Испании. Что это были за концерты! Могу сказать, что со Светлановым средним петь нельзя. Не получается. Своими волшебными руками делая чудеса, он заставляет делать чудеса и тебя. Многие мои коллеги говорили о том, что, когда они поют со Светлановым, все получается.

Не забывала этой счастливой «встречи» и я. Прошу простить за нескромность, но могу уверенно сказать, что никогда я не пела так Марфу, Любовь, Керман, как тогда со Светлановым. Волшебные руки мастера! И подарила сегодня Евгений Федорович с замечательным юбилеем, и зочу низко поклониться ему за светлый могучий талант, за то, что он есть на свете.

С любовью желаю доброго здоровья и новых творческих взлетов. Тамара СИНЯВСКАЯ.

В Большом зале Ленинградского филармония. За кулисами — Евгений Федорович Светланов. Фото В. Григорьевича.

На холмах Карабаха ложилась тень наступающего вечера. Солнце опускалось за горы. А из Степанакерта шли в сторону Шуши люди, они прибавили шагу, чтобы успеть добраться до места к ночи. Но вдруг идущие остановились, настороженно затаились. На встречу им из Шуши шла такая же пестрая толпа. С минуты на минуту из Шуши и азербайджанцев из Степанакерта не двинулись, словно вглядывались в лица друг друга... Потом пошли, побежали навстречу, узнавая соседа, давнего друга... Но наступала ночь, надо было спешить... Толпа раскололась на два потока: один пошел в Шушу, другой — в Степанакерт. Что, какая невидимая сила так разбросала их в разные стороны? Почему раскололось, разбилось то, что было единым?..

Мирза Ибрагимов, народный писатель Азербайджана

КОГО МЫ СЛУШАЕМ И ЗАЧЕМ?

РАЗМЫШЛЕНИЕ НА ТРУДНУЮ ТЕМУ

И в то время, когда в самом начале года вспыхнули события в Карабахе, не всем и далеко не все было ясно. Многие люди попросту растерялись. Опущение абсурда окутало тех, кто не знал положения дел в двух республиках: в Армении и в Азербайджане, кто за вспыхнувшей гневом, болью и яростью мог, конечно, разглядеть те силы и те мотивы, что предопределили социальный взрыв, дали ему разрастись и выйти далеко за пределы НКАО. Прав Генеральный секретарь нашей партии М. С. Горбачев, когда в интервью на ереванском аэродроме сказал, что карабахская проблема зрела давно, что обострилась она из-за того, что бывшее азербайджанское руководство вело неверную политику в отношении местного населения, поступало далеко не в духе ленинских традиций, да и просто не по-человечески.

Генеральный секретарь передал суть того, что происходило в Азербайджане. К сожалению, прежнее руководство было озабочено не столько состоянием экономики, социально-культурного строительства, заботами и нуждами трудящегося человека, сколько прославлением собственных персон. Отсюда и приписки, имитация успехов во всех областях жизни, которые, к удивлению на-

рода, не только не осуждались центром, но вслесьски поощрялись премиями, переходящими знаменами, орденами за выданные заслуги, которых в сущности не было. По образному выражению Л. И. Брежнева, «Широко шагала Азербайджан». Только вот куда? К пропасти, к трагическим событиям в НКАО, в Сумгаите и других местах.

К властвующей элите принадлежал и бывший первый секретарь Нагорно-Карабахского обкома партии. С его уст не сходило слова о патриотизме, о любви к народу, а на деле? На деле он падал о падал не ударили, чтобы улучшить жизнь людей на взерной его попечению территории. Между тем не только армянам так жилось плохо, в бедственном положении находились и азербайджанцы. Мне приходилось бывать в Карабахе, встречаться с моими друзьями, простыми труженниками, армянами и азербайджанцами, слышать их жалобы на свое житье-бытье. Во многих селах не было (да и сейчас нет) дорог, отсутствовали бани, пекарни, медпункты. Люди оставались без врачебной помощи. Школы размещались в ста-

(Окончание на 3-й стр.)

НАЗВАН КАНДИДАТОМ

О БЕДЕ И МУЖЕСТВЕ

Старик опустился на колени, бережно держа в ладони горсть земли. На этом поле он сам и его предки выращивали хлеб, оно давало жизнь, немалую зеленая по весне, наливаясь спелым колосом летом. Сколько пота в дни страды, сколько крошечных в дни военной брани пролито многими поколениями на родной, знакомой каждому буторок, каждой выбоинной земле.

А сейчас это поле мертво. И даже горсть земли, как это было заведено испокон веков, когда покидали родные края, старик не может унести с собой. Земля-кормилица обернулась землей-убийцей. Мрачное крыло Чернобыля распростерло свою тень над этим полем, и над судьбой старика, на колених прощающегося со всем, что было дорого и близко, что составляло самую суть жизни.

«Черная быль» — так называют серию, над которой работает белорусский живописец, народный художник СССР Михаил Савицкий. Задумано десять композиций, половина из них уже почти завершена. Мы думаем, что рождается цикл, по трагической ноющей, художественной мощи равный знаменитому «Цирю на сердце».

Что подвигнуло художника на сложнейшую, требующую огромного эмоционального напряжения работу?

— Думаю, что мы не до конца осознали трагическую глубину того, что произошло летом 1986 года. Я могу сравнить это с началом войны 1941-го. Бензины, ракеты, страх. Высота духа и «трусость», героизм и шапкозакидательский оптимизм. Энергия этого ложного оптимизма, хотя немалая, сделала для ликвидации последствий аварии, сильна.

Только после требований общественности преданы гласности карты радиологической загрязненности. Сейчас предпринимаются дополнительные меры по ликвидации последствий аварии. Предстоит пере-

жить жителей еще 20 деревень Гомельской и Могилевской областей. Политбюро ЦК КПСС на своем заседании рассмотрело положение, сложившееся в республике, и выдвинуло дополнительные для ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы 243 миллиона рублей на нынешний год.

Последствия Чернобыля не поддаются подсчету. Десятки тысяч людей, хотя немалая, по официальным данным, получили опасные дозы облучения. Как это скажется на будущем нации? Чернобыль наряду с экологическими бедствиями породил сложнейшие нравственные, этические проблемы. Можно ли художнику, если он сын своего народа, сердцем не отключиться на его горе, не попы-

таться осмыслить до конца его глубину?

Савицкий был всегда беспощадным и беспокойным депутатом. Помню его выступление на сессии Верховного Совета БССР в защиту историко-архитектурных памятников, подвергшихся замешательству многих властей префектуры. Помимо его нелицеприятные депутатские запросы, справки, касающиеся проблем градостроительства, образования, эстетического воспитания, работы вузов... И хотя многие усилия толпили в лесу бюрократических проволочек, он упорно добивался своего. Савицкий умеет мыслить по-государственному масштабу и деловито. В его предложениях всегда четкая продуманность и перспектива.

Закрывая дверь мастерской, художник оставляет один из своих новых работ, название которой — «Черная быль».

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.)

Минск.

цев к жанру портрета, о парадных «парусниках», знаменитых выставках и наградах годы. Уже тогда Савицкий поставил перед собой задачу создать серию портретов людей творчества. С той поры написаны портреты Я. Куналы, В. Быкова, П. Панченко, двойной портрет Пушкина и Металл...

В последний раз в мастерской Михаила Андреевича, когда стало известно, что Фонд культуры СССР выдвинул его кандидатом в народные депутаты СССР. Неравнодушного, вникающего человека и гражданина рекомендовали в высший руководящий орган нашей страны. Хорошо знаю, с какой ответственностью относится он к любому общественному делу. Помню, как в самые застойные времена, будучи депутатом Верховного Совета БССР, он не хотел и не мог быть лишь «поддерживающим» и «одобряющим».

Савицкий был всегда беспощадным и беспокойным депутатом. Помню его выступление на сессии Верховного Совета БССР в защиту историко-архитектурных памятников, подвергшихся замешательству многих властей префектуры. Помимо его нелицеприятные депутатские запросы, справки, касающиеся проблем градостроительства, образования, эстетического воспитания, работы вузов... И хотя многие усилия толпили в лесу бюрократических проволочек, он упорно добивался своего. Савицкий умеет мыслить по-государственному масштабу и деловито. В его предложениях всегда четкая продуманность и перспектива.

Закрывая дверь мастерской, художник оставляет один из своих новых работ, название которой — «Черная быль».

Т. АБАКУМОВСКАЯ. (Наш соб. корр.)

Минск.

В Сропки, к Шукшину

Кому в юности дни довелось бывать на горе Пикет в Бийском районе, тот точно убедился: традиционные Шукшинские чтения стали истинно всеобщими праздниками. Музей в Сропках ежегодно посещают до 50 тысяч почитателей таланта Василия Шукшина. Именно по их инициативе Алтайское отделение Советского фонда культуры объявило сбор средств для создания мемориального комплекса на малой родине писателя, режиссера и актера.

Здесь создан оргкомитет по подготовке к 60-летию со дня рождения выдающегося мастера, которое отмечается в нынешнем году.

Алтай готовится широко отметить знаменитую дату. Совместно с Институтом мировой литературы имени Горького и Союзом писателей РСФСР будет проведена Всесоюзная научно-практическая конференция, посвященная жизни и творчеству Шукшина, планируется также фестиваль шукшинских фильмов, конкурсы на лучшее сценическое воплощение произведений Шукшина и на проект памятника ему.

Коллективные и личные аклады на строительство мемориала в Сропках принимаются в любом филиале Сберегательного банка на счет № 702201.

Т. СИТНИКОВА. (Наш соб. корр.)

Новосибирск.

300 СТРОК НОВОСТЕЙ

- К 60-летию со дня рождения В. Шукшина — мемориальный комплекс в Сропках.
- «Эллада» — новый клуб в Одессе.
- Блюда китайской кухни из Харькова.
- Дар медиков Музею искусства народов Востока.

Греческий клуб

В Одессе, при Дворце культуры морских имени Горького, открылся клуб «Эллада».

— В нашем городе проживают свыше ста тысяч греков, — рассказывает председатель правления «Эллады» А. Папулиди. — Да и многие одесситы другие национальности интересуются историей и культурой Греции, ее прошлым и настоящим.

В библиотеку клуба поступила газета «Ризоспастис» — орган Коммунистической партии Греции, журнал «Новое время» на греческом языке. В «Элладе» организовали кружки по изучению этого языка, юные члены клуба учатся искусству национальных греческих танцев. Сейчас в Одессе создается целый музейный комплекс в здании, где в прошлом веке находилось патристическое греческое общество «Филиа» — Этерия. И клуб «Эллада» принимает активное участие в его организации.

И. ИЛЮШИН. (Наш соб. корр.)

Одесса.

Он пришел через 900 лет

В эти дни вся Грузия торжественно отмечает 900-летие начала общественно-политической деятельности Давида IV Агмашенеbel-царя, воина и поэта, философа и просветителя, названного летописцами Строительем.

Вступая на престол 16-летним юношей в конце 80-х годов XI столетия, Давид IV погнул в наследство страну, израненную, опустошенную от бесчисленных грабительских походов турок-сельджуков. Юный правитель сумел объединить прогрессивные силы страны, дать достойный отпор врагам, вывести страну из разорения, объединить Грузию и превратить ее в одно из передовых государств Передней Азии и Кавказа.

Последним деянием Давида была поэтическая исповедь, мудрые и горькие, философские и прекрасные гимны «Покаянные песнопения».

В эти дни благодарные потомки отмечают дни поминования великого предка. В Грузии были проведены научные конференции, смотрят народное искусство, спортивные мероприятия. На центральной площади Тбилиси — Республик — состоялся церемониал закладки памятника Давиду Строителю, над которым работает народный художник СССР Мераб Бердзенишвили.

В своем завещании Давид Строитель велел похоронить себя у входа в Гелатский храм, чтобы каждый грузин, входящий в храм, ступал на сердце. Силою его сердце проходило боли и радости Грузии, которой он посвятил жизнь.

И. МУХРАНЕЛИ. (Наш соб. корр.)

Тбилиси.

Фестиваль учебных фильмов

С 16 по 23 февраля в Казани проходит XI Всесоюзный кинофестиваль учебных фильмов.

Его организаторы — Госкино СССР, Союз кинематографистов СССР при участии Союза кинематографистов Татарской АССР, органов народного образования и других заинтересованных министерств и ведомств. Конкурсная и внеконкурсная программы включают около 120 картин, представленных всеми киношколами страны, снимающими учебные фильмы. В рамках фестиваля намечено провести «круглый стол» совета по учебному кино СК СССР.

А. РУССАВСКАЯ. (Наш соб. корр.)

Доспехи из прошлого

Около 400 произведений искусства — все коллекция известных мастеров М. Барона и Л. Турбуриной — больше года назад были переданы по завещанию в дар Музею искусства народов Востока на Суворовском бульваре. И вот после тщательного изучения эти коллекции предстают перед посетителями музея.

К этой выставке сотрудники музея готовились долго. Необходимо было привести в порядок некоторые предметы, отреставрировать и определить время «затопления». За музей и научно-исследовательский институт оказывали помощь востоковедам — ведь, кроме восточных произведений искусства, порой уникальных, в коллекции имеются и редкие экспонаты западноевропейской и русской культуры.

— Вот, например, вместе с иранскими шкурами XVII-XVIII веков к нам попали колчуга, — рассказывает заведующая сектором музея Т. Сергеева. — Мы думали, что томих иранская. Однако наши коллеги из Политехнического музея, исследовавшие ее, пришли к выводу, что колчуга русская и изготовлена нашими предками на рубеже IX-X веков.

Но, конечно, самой значительной частью коллекции являются произведения традиционного искусства Китая и Японии. Тут и знаменитая японская вышивка серебряными шпуром, и китайские изделия малой пластики из кости и дерева. Привлекает внимание посетителя скульптура японских мастеров XIX века «Самурай». Она позволяет воочию увидеть вооружение, доспехи, одежду древних японских воинов.

Выставка продлится до апреля месяца этого года.

Д. МИТИН. (Наш соб. корр.)

Москва.

ОТ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ

В мае 1990 года мировая общественность будет отмечать 150-летие со дня рождения Петра Ильича Чайковского.

В городе на Неве прошли его детство и юность, годы учебы в консерватории. Здесь были обнаружены им многие сочинения, составившие славу русской музыкальной культуры. В Петербурге закончил он жизненный путь. Был ли памятнику Чайковскому в Ленинграде? Уверительный ответ на этот вопрос получен еще 12 августа 1987 года. Обнародованы условия конкурса, и первый тур его завершился.

Памятник Чайковскому в Ленинграде решено создать на народные деньги. В его фонд прошли спектакли в Кировском и Малом оперном театрах, в Малом зале Ленинградской филармонии. Сбори со своих концертов перечислили Борис Гребенщиков, Алла Баикова, Украинская хореографическая капелла, Ленинградское отде-

ление Советского фонда культуры особо обратилось к лауреатам Международного конкурса имени Чайковского. Откликнулись многие из них — Т. Сиваская, Л. Исенадзе, Е. Нестеренко, В. Крайнев; согласились исполнить, участники этого состязания. Они предлагают дать концерты как у нас в стране, так и в зарубежных странах.

Цикл благотворительных концертов, средства от которых пойдут на сооружение памятника П. И. Чайковскому в Ленинграде, открыл. Первый из них состоялся в Большом зале Ленинградской филармонии, где выступила народная артистка СССР Е. Образцова. Музыки бизо, Туло, Сен-Санса, Де Фалы звучало в этот вечер в честь Чайковского.

Э. ГОРЧАКОВА. (Наш соб. корр.)

Ленинград.

С ТРЕВОГОЙ О ЗЕМЛЕ ОСТРОВСКОГО

«В эти обветранные места — так называли в своих дневниках земляки островского земляка Александр Николаевич Островский. Эти слова великого русского драматурга дали название выставке, рассказывающей об этом уникальном по красоте крае, где он жил и работал два десятилетия. На открытии экспозиции пригласили москвичей в гостях столицы Центральный дом актера.

Личные вещи писателя, предметы народного быта, фотоматериалы из фондов государст-

венного мемориального и природного музей-заповедника «Щедринское» рассказывают о сказочном мире «берандея» царства писателя. С этой частью выставки резко контрастирует андеорд, показывающий сегодняшнее состояние региона. Организаторы экспозиции сконцентрировали внимание на проблемах сохранения и развития уникального музея и всегда заповедного края замечательного мастера слова.

(ТАСС.)

Страницы календаря

Исполняется сто лет со дня рождения выдающегося украинского советского композитора Лавы Николаевича Ревуцкого (1889—1977).

Лаву Николаевичу посчастливилось в юности годы встретиться с великим музыкантом Николаем Лысенко, под чьим руководством были им сделаны первые шаги в постижении профессии. Любовь к своему учителю Л. Н. Ревуцкий пронес через всю жизнь и в результате творчески сдвинул в направлении работы редакторские обязанности. Совместно с Б. Литовским и М. Рыльским оперы М. Лысенко «Тарас Бульба», сделавшую возможным сценическое рождение этого шедевра (как известно, сам автор считал оперу не вполне завершенной и не оркестровал ее).

П. Гребовского. А за ним последовала драматическая опера «Хустина» на стихи Тараса Шевченко. Лав Николаевич над каждым произведением работал подолгу, с тщательностью и самокритичностью возвращаясь к нему, делая все новые и новые редакции. Так было с двумя его симфониями, пущая на которых — Вторая — в 1941 году отмечена Государственной премией СССР, и с Концертом для фортепиано с оркестром, удостоенным в 1966 году Шевченковской премии. Знаменательны его Фортепианные соната, Песни, несколько хоров на стихи Шевченко и советских поэтов.

Композитор не жалел сил на собрание и обработку народных песен родной Украины. Выпущенные им сборники «Солнечные», «Исторические и казачьи песни», «Классические песни» до сих пор остаются образцами для его последователей.

Л. Н. Ревуцкий был активным общественным деятелем, педагогом, профессором Киевской консерватории, воспитал несколько поколений учеников.

РУССКИЕ СЕЗОНЫ В МОСКВЕ

Принятым сюрпризом для благоговейно почтительного зрителя стал вечер, посвященный 190-летию со дня его рождения, состоявшийся в Концертном зале имени П. И. Чайковского. Так открылся Советский фонд культуры новую страницу благотворительных вечеров, которые со временем станут частью общероссийской программы «Русские сезоны».

Вечер «Пушкин» был вечером премьер, его открыла кантата для солистов и камерного оркестра молодого ленинградского композитора Л. Дестиниана «Песенное знание о дуэли и смерти Пушкина», впервые прозвучавшая в Москве. С интересом была встречена также комическая опера Игоря Стравинского «Мавра» — оригинальная композиция, органически сочетающая музыкальный юмор и поэму А. С. Пушкина «Домни в Коломне» (постановка Ю. Борнкова).

Во втором отделении зрители увидели возвращенный в сценическое действие народный артист СССР Владимир Васильев балет «Сказка о попе и работнике его Балде» на му-

зыку Дмитрия Шостаковича и несохранившегося музыкального произведения.

Высокий профессионализм, художническая зрелость, выдумка, юмор отличают эту постановку.

И, конечно же, праздником для зрителя была встреча с народным артистом СССР Олегом Борисовым, поинтересившись под поэтичностью пушкинского слова.

Остается добавить, что успеху первого вечера из цикла «Русские сезоны», организованного Советским фондом культуры и Советским фондом мира, способствовали солисты балета Большого театра СССР, Ленинградского Малого театра оперы и балета, Московского музыкального театра имени Н. С. Станиславского и Вл. М. Немировича-Данченко, Московского камерного музыкального театра, учащиеся Государственного училища циркового и эстрадного искусства. Ульяновская симфонический оркестр (художественный руководитель и главный дирижер Н. Алексеев).

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Сакура растет в Харькове

Китайские кафе под названием «Цветок вишни» открылись в Харькове.

Его хозяин — Юрий Им Юнтай, Юрий из семьи эмигранта, приехавшего в Харьков в 20-е годы на заработки. Тогда же он открыл в городе прачечную под названием «Кантонская коммуна». Отец Юрия был мастеровым человеком. Особенно хорошо ему удавались блюда национальной китайской кухни. Он женился на рабочей одной из завод-

ских столовых, Марии Шевченко. И вот теперь дети открыли свое китайское кафе. Юрий и его младший брат Валерий — профессиональные повара, сестры Тамара и Клара — тоже мастерицы. Кафе быстро стало популярным у горожан. Посетителям, помимо вкусных блюд, на память предлагается цветочек вишни.

А. ПАЛЬМ. (Наш соб. корр.)

Харьков.

ЧТО НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ?

Несколько проектов, пятнадцать лет строительства, а конца не видно. Зато немало объяснений, что все слилось отдаленным помыслам...

Да ведь многие наши беды как раз и происходят из-за культурной недостаточности. Мы, слава богу, научились рапортовать о всеобщем среднем, о вводе очередных выставочных залов и т. д. Но вот об остаточном принципе создания самого адекватного культурного, а не только ее объектов заговорили недавно, да и то робко.

Можно выделить фонды, и не в остаточном, а в достаточном количестве, можно даже их освоить. Но создаем ли мы культуру как таковую только лишь этим? Долгие годы само понятие культуры воспринималось потребительским — списательно, нередко с оттенком пренебрежения. Но ведь культура человека в широком понимании этого слова, культура общества — понятие социальное. Слово и рядом нас губит не просто культурная недостаточность, зачастую самое настоящее бескультурье.

Да ведь многие наши беды как раз и происходят из-за культурной недостаточности. Мы, слава богу, научились рапортовать о всеобщем среднем, о вводе очередных выставочных залов и т. д. Но вот об остаточном принципе создания самого адекватного культурного, а не только ее объектов заговорили недавно, да и то робко.

Можно выделить фонды, и не в остаточном, а в достаточном количестве, можно даже их освоить. Но создаем ли мы культуру как таковую только лишь этим? Долгие годы само понятие культуры воспринималось потребительским — списательно, нередко с оттенком пренебрежения. Но ведь культура человека в широком понимании этого слова, культура общества — понятие социальное. Слово и рядом нас губит не просто культурная недостаточность, зачастую самое настоящее бескультурье.

А потому, думается, в отношении культуры необходим поворот не только материальный. Главный поворот — моральный, нравственный, ибо безразлично пренебрегать естественную потребность человека учиться мудрости у книги, записывая научную библиотеку в подвал штаба гражданской обороны, как это произошло в Ростове-на-Дону. Именно народной власти необходимо заботиться в первую очередь о преумножении богатств наших — материальных и духовных. О преумножении, заметим, а не о разбазаривании.

Заручившись завершением Ростовского облисполкома о том, что новое здание библиотеки будет сдано в будущем году, Министерство культуры РСФСР нашло возможность решить все вопросы по выделению дополнительного ассигнований на библиотечное оборудование, которое уже начало поступать. Видимо, его ожидает та же

часть, что и предыдущего, на сумму 305 тысяч рублей, которое полностью пришло в негодность — держать было негде. Возникает вопрос и к министерству: правомерно ли вот так, что называется, на слово, доверить области дополнительные тысячи рублей на новое оборудование, зная о печальной судьбе предыдущего? Может быть, рачительнее семь раз проверить готовность принять это оборудование под уже возведенную крышу, а нет — так передать эти деньги другим?

Раговор о состоянии библиотек назрел давно. Проблем, нерешенных вопросов сложилось множество. До сих пор в стране нет единой концепции развития библиотечного дела. Но здесь, кажется, намечаются положительные сдвиги. Недавно по инициативе Министерства культуры РСФСР съехались в Тулу более ста пятидесяти директоров библиотек разного профиля. Вместе с учеными, литераторами, представителями министерств и ведомств шедь серьезный и открытый, а главное, очень заинтересованный разговор о том, каким будет библиотечному делу. Совершенно это стало первым этапом в разработке концепции развития книжных собраний в нашей стране. Обнадеживает и новое постановление коллегии Министерства культуры СССР, направленное на перестройку библиотечного дела, где обозначены конкретные меры по совершенствованию государственных книжных собраний. Полагаю, что в один присест такой груз не поднести. Включиться в это дело должны все заинтересованные лица — от рядового читателя и скромного библиотечника до ответственных товарищей всех рангов. Самые разнообразные предложения, размышления, анализ проблем — все должно лечь в банк идей. Тогда дело пойдет: пусть его на самом не медля.

А пока... Пока зашпестит своего ребенка в библиотеку. Если, конечно, вам удастся размыслить ее с первого раза.

Е. ГРАНДОВА.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Достаточно написать на афишах только имя и фамилию — Алибек Диншеев — и больше никакой рекламы не надо: его знают, любят и в нашей стране, и за рубежом. Что главное в творчестве народного артиста СССР А. Диншеева? Достойным восхищения мастерство, актерское обаяние, сценическая выразительность. И все же главное в его искусстве, конечно, дорожка неповторимый по тембру, чистоте и мягкости звучания.

А. Диншеев был делегатом XXVII съезда КПСС — исторического, переломного. Вернувшись, едва ли не прямо с самолета он пошел в театр: надо было петь в опере «Абай» партию Аяда, верного ученика великого казахского просветителя. В моем блокноте остались записи нашей беседы после того спектакля: «Все-таки он розовый, Розовый...» — такое об образе Аяда горюдились впервые. — В этой опере, начиная с либретто, не хватает драматизма. Реализма. Ведь Абай и его немногие ученики не были поняты народом. И еще: «Намется, Яхонтов мечтал читать со сцены «Капитал». Вот «Слова назидания» Абая надо бы читать со сцены. По радио, телевидению. Это произведение Абая и по сей день не очень громко пропагандируется. Слишком горько и резко говорил Абай со своим народом. Он призвал соплеменников избавиться от зависти, лени, зависти, користи, лжи».

Правду во все времена называли горькой. Она всегда колола глаза. А разве сегодня не так? У Алибека Диншеева на этот счет свое твердое мнение.

— Вся правда должна быть сказана до конца. Все вещи должны быть названы своими именами. Мы обязаны найти в себе для этого мужество. И доброту.

В процессе перестройки мы пока не стали добрее друг к другу, терпимее. Мы только послушайтесь, как дискутируют наши интеллигенты, — сокрушается Диншеев. — Порой «опоненты» прямо-таки соревнуются, кто кого затопчет. Беспардонность, как будто непозволительно списывать на «естественные убытки!» Нам остро не хватает культуры. У нас серьезные проблемы в экономике. Политике. В человеческих отношениях. Мы уже поняли, что неприменимы составные перестройки: демократия, гласность, Улучшение важнейшее звено — культура. Пресловутый «эстетический принцип» принес тяжелейший ущерб экономический. И, что еще более страшно, духовный. Мы, художники, во многом повинны перед народом. Пора выплывать долги...

Последние годы А. Диншеев особенно много работает. Порой улавливаясь, он выдерживает такой напряженный рабочий ритм с

предстами в разные концы Советского Союза. В разные концы света.

Его пригласили принять участие в торжественном концерте в Большом театре СССР, посвященном 1000-летию крещения Руси. Трудно сказать, сколько зрителей увидели эту программу, транслировавшуюся по Центральному телевидению. Сколько художественных открытий, неожиданностей таила она в себе. Одна из них — появление на тот вечер на сцене Большого театра Алибека Диншеева.

— Я и сам был удивлен тем, что меня попросили принять участие в концерте, посвященном юбилею христианства, — признался Алибек Мусаевич. — Почему именно меня? Оказывается, высокое духовное руководство внимательно следит за нашими светскими концертами. Услышали, запомнили «Вечерний звон» в моем исполнении. Я полон этим, конечно. Счастлива, что пел на таком прекрасном вечере.

На встречах со зрителями А. Диншеев, как и всем известным артистам, задает много вопросов о добре и зле, о роли искусства в судьбах человечества... Ну и, конечно, хотеть побольше узнать о личной жизни любимого певца.

Надо сказать, свой дом, свою семью А. Диншеев старается оберегать от посторонних, любящих стучащих глаз. Об этом только несколько слов. Хотя бы потому, что его личная жизнь опровергает расхожие представления об актерской «богеме». У Алибека Мусаевича — две дочки. Каждая свободная минута — для них.

— И работа — тоже для них, — сказал как-то Диншеев. — Я хочу, чтобы мои дочери гордились отцом.

О жене — тоже совсем коротко: «Марина — музыкант. Дорожку ее похвалой. И хулой — тоже...»

Один из наиболее часто возникающих у публики вопросов к Алибеку — как он доталкался до артистского?

Прямо скажем, доталкаться ему было просто: его творческий путь может показаться со стороны гладким, усыпанным розами без шипов — рос в музыкальной семье, среди знаменитых оперных певцов. Династия в искусстве известна, хотя далеко не всегда талант передается по наследству. И трагедия бедных детей, получивших прищипку в искусству по семейным связям — не редкость. Мне кажется, что Алибек Мусаевич даже гордится тем, что поступил в консерваторию лишь со второй попытки.

— Да и то только потому, что меня согласилась взять в свой класс Надия Абдрахмановна Шарипова. Членам приемной комиссии

тоже выпускница этой консерватории; немецкий изучал в Алма-Ате. «В Италии, и социальное, не был, итальянский старался учить...» Языку, музыке слова артист придает большое значение. Он убежден, что музыкальное произведение в идеале надо исполнять на языке оригинала.

— Только тогда будет раскрыта смысловая наполненность каждого слова. Музыкальная и речевая стихия, особенно в опере, неразсторжимы.

Европейское признание казахский певец Диншеев завоевал в Цинкуне. Через несколько лет стал лауреатом Международного конкурса вокалистов в Рио-де-Жанейро. Перед ним распахнулись двери лучших концертных залов мира.

Как оперный певец А. Диншеев дебютировал в Москве, на сцене Большого театра, в гастрольном спектакле Казахского академического театра оперы и балета «Евгений Онегин». До этого в Алма-Ате он спел партию Ленского один-единственный раз. После московских гастрелей строгие судьи признали Диншеева лучшим оперным певцом года.

Диншеев — Ленским восхищались зрители в критике ГДР, Финляндии. В Дрезденской опере он пел на гастрольном Казахского театра оперы и балета. В Хельсинки был приглашен на сценный, точнее сказать, отборный спектакль «Евгений Онегин». В нем пел лучше фин-

ские артисты, солисты Большого театра СССР Е. Нестеренко, И. Морозов, Ф. Маисуров дрижировал. Алибек Мусаевич вспоминает спектакль в Финляндии как праздник музыкального искусства: что бы там ни говорили, ни писали, опера не умирает. Она вечна. Как же необходимы подобные вразумления артистам оперной сцены для самоуверждения. Для укрепления художнической веры.

«То греха таить: жанр переживает нынче не самые счастливые дни. Во многих театрах на спектакль полупустые залы. Общие беды стороной не обходят и Казахский театр оперы и балета. И солиста Диншеева не обходят. Он, как все, зависим от репертуара, режиссера, дирижера, партнеров. И ему приходится принимать участие в спектаклях-однодневках «на нужную» тему. Они отнимают время, опустошают душу. Когда артист «железобетонная», не поется, она ломает голос. Знаю, что Диншеев не раз бунтовал, приобрел славу солиста «капризного», «неудобного». Бывали конфликты с композиторами, постановщиками.

Любимые оперы Алибека классические — «Абай», «Кыз-Жибек», «Евгений Онегин»,

«Князь Игорь», «Паяцы», «Травиата». Над партиями в этих спектаклях артист работает постоянно, увлеченно, заново обдумывает роли, находит новые краски, новые грани в образах своих героев. Не менее значительны выступления артиста в сольных камерных программах.

Алибек Мусаевич не признает разделение музыки на «серьезную» и «легкую».

— Все зависит только от того, какие задачи ставит перед собой артист, насколько требовательно к себе относится.

Сегодня А. Диншеев — один из лучших исполнителей советской песни. Этот дар неведь открыл и подделал М. Блантер. И не случайно из всех солистов страны для своего фильма-концерта по Центральному телевидению композитор выбрал именно Алибека Диншеева.

— Песни Блантера, Дунаевского, Соловьева-Седого я старуюсь петь так, как они были задуманы композиторами. Как их пел в народе. Эти песенные жемчужины нет необходимости оживлять, модернизировать. Пусть бы подпевали до высокой простоты, — говорит Диншеев.

С увлечением рассказывает артист о концертах в Пекине, куда приглашены были советские деятели искусства после горького разрыва в двадцать лет. — Нам не пришлось прыгать через пропасть, — улыбается Диншеев. — Мосты между нашими странами наводил и наводил Перестройка, Всекитайская реформа «гайта». Она главным образом экономическая, но тоже придает большое значение демократии, гласности. Нам рассказали, например, что на Сианьской киностанции снят фильм «Маршал Пен Дэхуэй», в котором сделана попытка переосмыслить роль Мао Цзэдуна в китайской истории. Мы убедились, что китайцы много знают о нашей перестройке. Особенно о переменах в экономике, в политике.

Сегодня в Китае, по моим впечатлениям, — культ советской классической песни. На концертах во всех городах меня просили исполнить песни Блантера, Никитова, Соловьева-Седого. Их там знают. Помнят. Любят. Когда я пел, например «Катюшу», китайские зрители начинали улыбаться, подпевать. Понимают! При любой «погоде» песня, музыка живут — это ведь духовная связь между народами...

Известно, искусство — средство единения людей в Добре. И чем талантливей художник, тем успешнее он эту миссию выполняет. Именно эту миссию выполнял недавно А. Диншеев во Франции во время проведения в этой стране Дней литературы и искусства Казахстана. Выполнил достойно, с полной сознанием своей ответственности за престиж высокого звания народного артиста.

В. МАРИЧЕВА. (Наш соб. корр.)

АЛМА-АТА. Поэт Алибек Диншеев. Фото Г. Попова.

Со второй попытки

я опять что-то не показало, — рассказывает он, поспешивая. С почтением, нежностью относится А. Диншеев к своему первому консерваторскому педагогу, ныне профессору И. Шариповой. Он с благодарностью произносит и имя Зары Донукаевой, написавшей на страницах молодежной грузинской газеты первый отзыв о нем в день проведения в Тбилиси очередного Конкурса имени Глики.

«Мягкий, лирический тенор, — писала она, — ронорил юмор. Для участников конкурса самым трудным оказалось исполнение романсов Глики. Диншеев исполнил знаменитый пушкинский романс «Я помню чудное мгновенье» так, что безоговорочно завоевал первую премию».

По сей день народный артист СССР Алибек Диншеев хранит эту первую рецензию. Позже, после международного конкурса в Цинкуне, местные журналисты писали, что А. Диншеев изучал немецкий язык в Берлине, совершенствовался как певец в Италии. Однако на своей первой зарубежной встрече со зрителями А. Диншеев заявил без гордости что его единственной школой — Казахская консерватория имени Курмангазы. Главный педагог, Надия Абдрахмановна Шарипова,

совершенствовался как певец в Берлине, совершенствовался как певец в Италии. Однако на своей первой зарубежной встрече со зрителями А. Диншеев заявил без гордости что его единственной школой — Казахская консерватория имени Курмангазы. Главный педагог, Надия Абдрахмановна Шарипова,

совершенствовался как певец в Берлине, совершенствовался как певец в Италии. Однако на своей первой зарубежной встрече со зрителями А. Диншеев заявил без гордости что его единственной школой — Казахская консерватория имени Курмангазы. Главный педагог, Надия Абдрахмановна Шарипова,

совершенствовался как певец в Берлине, совершенствовался как певец в Италии. Однако на своей первой зарубежной встрече со зрителями А. Диншеев заявил без гордости что его единственной школой — Казахская консерватория имени Курмангазы. Главный педагог, Надия Абдрахмановна Шарипова,

ОПАСНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Недавно опубликовано постановление Совета Министров СССР от 29.12.88 «О регулировании отдельных видов деятельности кооперативов в соответствии с Законом СССР «О кооперации в СССР». Постановлением полностью исключено право кооперативов заниматься художественной обработкой драгоценных металлов и камней и даже изготавливать художественные изделия с их применением. Этот факт вызывает тем большее удивление, что до 1960 года, когда была ликвидирована промысловая кооперация, артели, созданные в известных центрах народного ювелирного искусства Дагестана Кубачи и Гочатлы, тоннами перерабатывали серебро Итышские не законодателями не сделавшие никакого различия между художественным творчеством и производством оружия.

Замышленный сегодня упадок ювелирного искусства своим корнями уходит в тридцатые годы, когда ювелир-индивидуал стал рассматриваться как классовый враг. Из-за этого

уже забыты уникальные художественные традиции обработки серебра, известные у многих народов Кавказа, Средней Азии, южной Сибири России. Но сегодня хотелось бы видеть более внимательное отношение ко всем сторонам нашей культуры.

В Дагестане сегодня еще сохраняются народные художественные промыслы. Это гравировка, чернение по серебру, филигранная работа. Действуют государственные предприятия. Среди них известный Кубачинский художественный комбинат. Однако этого недостаточно. Кроме того, громадная структура, «обезличивающая» продукцию привнесла и массовую, поточную производство, ремесленной халтуры. Кооперативы же, организованные наряду с предприятиями или под их началом, только помогли бы сохранить искусство народных ювелиров Дагестана.

А. МАГОМЕДОВ, кандидат исторических наук. МАХАЧКАЛА.

РАДОВАЛИСЬ РАНО

В ушедшем году нам посчастливилось побывать на концертах Софии Ротару и Леонидас Козюлы. Вспоминания их выступлений в приподнятом настроении вышли и на концерты А. Барыкина, приехавшего в наш город.

Но радость оказалась преждевременной. Образ симпатичного, с приятной исполнительской манерой молодого музыканта, сложившийся благодаря многочисленным телевизионным выступлениям, начался с предвещанием перед нами артистом. Высокомерное и развращенное поведение на сцене, небрежность в исполнении на вывели сочувствия пришедших

на его концерт. После первой песни среди пятидесяти тысяч аудитории раздался всего несколько минут «Абай». Вспоминания артист обратился и залу: «Сараповы, не слышу плодосинтеза, ну что же вы!» При исполнении песни «Буяты» он, прерывая ее, выкрикивал в зал: «Сарапов! Сарапов!», тем самым стараясь кутить инстинктивно слушателей. Но неужели не известно, что увеличение признательности зрителей нужно завоевывать, а не выпрашивать?

О. МАКАРОВА, семья ЗОТОВЫХ и другие. САРАПОВ.

ГДЕ-ТО В ГЛУБИНКЕ

Редко, что в газете стали появляться письма и заметки на тему, которая давно волнует интеллигенцию в провинции. Мы ведь всегда обращали внимание, как звучит по радио или телевизору новость культуры: «В Москве состоялся гастрольный...», «в Москве открылась выставка...», «в Москву посетит знаменитый дирижер и т. д. Болезненно реагируем мы на такого рода сообщения. И вот еще новый повод — письмо В. Горюшовой «Жизнь в Рахманово в Свердловске» (24 декабря 1988 года). Неужели при такой дикой централизации культуры, при таком культурном голоде на периферии пристало уважительно делить искусство возмущаться, что открытие Рахмановского фестиваля наконец-то произойдет не в Москве, а где-то в глубинке? Что тут обидного для великого композитора, для его памяти! Разве в

Свердловские жнут его гонимый? Или уральцы не оценят, не поймут значимости события? Или они имеют право только на тяжкий труд — без пищи духовной! А раньше в вашей же газете как-то промелькнула заметка о переносе праха Марины Цветаевой из Елбуги в Москву (та же «центростремительная тенденция»). Во-первых, это мероприятие можно провести только символически, точное место захоронения поэтессы не известно, и надгробие, и ограды установлены недалеко от предполагаемой могилы (так нам объяснила экскурсовод в Елбуге). Ну, а во-вторых, и самых главных — это памятник Марине Цветаевой и вообще память о ней — очень важный культурный фактор для провинции. Молодежь с нашего предприятия, слышом не слышавшая о М. Цветаевой, после экскурсии открыла ее для себя. Мно-

КАКОВ СРОК У ВОЗРАСТА ЛЮБИ

Я постоянно смотрю передачу «Никоноконцерт». В ней с анимацией звучат песни из старых фильмов в исполнении прекрасных артистов, да и картины для людей старшего поколения. Почему бы не показать эти фильмы целиком — «Большой вальс», «Дитя Дуная», «Юности любовь», «Сестры его дивиренции», «Сто мужчин и одна девушка» — да разве еще перечислять?

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ ОТВЕТ С АВТОГРАФОМ

Недавно я услышал, что Свердловск написал новое произведение «Отче наш», и оно было передано по радио. Очень прошу сообщить мне, действительно ли это так? Я люблю музыку, имею большую коллекцию пластинок, в том числе и записи церковных песнопений.

ОМСН. Мы решали, что лучше всего на этот вопрос может ответить сам Георгий Васильевич СВЕРДЛОВ. — К «Отче наш» я музыку никогда не писал. Но у меня в студии прозвучала запись, которую я специально записывал для вас. Она может звучать и в церкви, и на концерте, например, ее исполнили на торжественном вечере в честь тысячелетия рождения Русь. Ее исполнили в Малом театре. Несколько лет назад вышла пластинка с фрагментами из спектакля и моей музыкой. Я буду рад вручить вам экземпляр пластинок, чтобы вы передали ее М. Божко. Надеюсь, что для этого дна найдется место в коллекции вашей читательницы.

Сейчас пластинка с автографом композитора находится в редакции, посылать такой крупный предмет по почте рискованно. Если И. И. Божко собирается приехать в Москву, — подари ему.

Дежурим по рубрике Е. ГОНЧАРЕНКО, К. ПУЛЬСОН.

И БОЖКО.

И Божко. Мы решали, что лучше всего на этот вопрос может ответить сам Георгий Васильевич СВЕРДЛОВ. — К «Отче наш» я музыку никогда не писал. Но у меня в студии прозвучала запись, которую я специально записывал для вас. Она может звучать и в церкви, и на концерте, например, ее исполнили на торжественном вечере в честь тысячелетия рождения Русь. Ее исполнили в Малом театре. Несколько лет назад вышла пластинка с фрагментами из спектакля и моей музыкой. Я буду рад вручить вам экземпляр пластинок, чтобы вы передали ее М. Божко. Надеюсь, что для этого дна найдется место в коллекции вашей читательницы.

Сейчас пластинка с автографом композитора находится в редакции, посылать такой крупный предмет по почте рискованно. Если И. И. Божко собирается приехать в Москву, — подари ему.

Дежурим по рубрике Е. ГОНЧАРЕНКО, К. ПУЛЬСОН.

И БОЖКО.

И Божко. Мы решали, что лучше всего на этот вопрос может ответить сам Георгий Васильевич СВЕРДЛОВ. — К «Отче наш» я музыку никогда не писал. Но у меня в студии прозвучала запись, которую я специально записывал для вас. Она может звучать и в церкви, и на концерте, например, ее исполнили на торжественном вечере в честь тысячелетия рождения Русь. Ее исполнили в Малом театре. Несколько лет назад вышла пластинка с фрагментами из спектакля и моей музыкой. Я буду рад вручить вам экземпляр пластинок, чтобы вы передали ее М. Божко. Надеюсь, что для этого дна найдется место в коллекции вашей читательницы.

Сейчас пластинка с автографом композитора находится в редакции, посылать такой крупный предмет по почте рискованно. Если И. И. Божко собирается приехать в Москву, — подари ему.

Дежурим по рубрике Е. ГОНЧАРЕНКО, К. ПУЛЬСОН.

И БОЖКО.

И Божко. Мы решали, что лучше всего на этот вопрос может ответить сам Георгий Васильевич СВЕРДЛОВ. — К «Отче наш» я музыку никогда не писал. Но у меня в студии прозвучала запись, которую я специально записывал для вас. Она может звучать и в церкви, и на концерте, например, ее исполнили на торжественном вечере в честь тысячелетия рождения Русь. Ее исполнили в Малом театре. Несколько лет назад вышла пластинка с фрагментами из спектакля и моей музыкой. Я буду рад вручить вам экземпляр пластинок, чтобы вы передали ее М. Божко. Надеюсь, что для этого дна найдется место в коллекции вашей читательницы.

Сейчас пластинка с автографом композитора находится в редакции, посылать такой крупный предмет по почте рискованно. Если И. И. Божко собирается приехать в Москву, — подари ему.

Дежурим по рубрике Е. ГОНЧАРЕНКО, К. ПУЛЬСОН.

НЕТРАДИЦИОННЫЙ СБОР

Нетрадиционный потому, что бывшие воспитанники ансамбля песни и пляски имени В. Лентова, участники традиционного концерта в Московском городском дворце пионеров, не собирались вместе на сцене сцене уже долгие годы. Участники хорграфической группы не танцевали свои любимые танцы — венгерский, русский — почти двадцать лет... А вот впервые с удовольствием вспоминали репертуар... 40—50-х годов. Конечно, любители музыки не могут знать имен и лиц этих артистов со сцены — большинство бывших «посетителей» не стали профессиональными музыкантами. А вот солисту Большого театра СССР народную артистку СССР Тамару Синявскую хором знают и у нас в стране, и за рубежом. Знаменитая певица творческую биографию начинала в детском хоре пионерского ансамбля и по сей день сохраняет чувство благодарности и любви к своей первой сцене.

Фото М. Самойлова.

КУПАНИЯ В МОНАСТЫРСКОМ ПРУДУ

ЗАМЕТКИ О НОВОЙ РАБОТЕ КИНОСТУДИИ «ЛЕНФИЛЬМ»

близка долгие годы с Никитой, но все же жена ему, решая во имя любви нарушить строгий приказ: «Семь бед — один ответ!» Солдаты замуровывают колокольню. Реставрация прекращается, зато никто уже не смеет разрушить монастырь вперед. «На сколько же это лето?» — звучит вопрос. «Пока не разбогатеете», — отвечает молодой капитан. «Пока не поумнеем», — уточняет реставратор Ольга.

Не хотелось бы вслед за экскурсоводом Рычковым поминать о важности сохранения культуры, о бережном отношении к родной истории (это, конечно, не понимают только моральные уродки), осквернить могилу, о которых с гневом говорит Ольга, а экран тем временем заполняет кадры в черном моточикстве, взыскание на монастырский двор прямо, кажется, из кляповатого «Прощения».

Тема, как она ни актуальна и общественно значима, не может стать сюжетом. Эта аксиома, впрочем, известна и авторам. Поэтому и принимается они осваивать фэбулу этническую, а бы сказав, выветками. Киноэкрану пруду, живая вода которого способна, как гласит легенда, излечить даже от бесплодия, собираются женщины, много женщин, и все — ну. Такого количества обнаженных женщин (целый автобус — буквально) на советском экране, мне кажется, еще не было, и снято оператором В. Мюльгаутом это красно и те-

режиссерскому предисловию, написанному И. Масленниковым для рекламного буклета и фильму. «Полтора года назад, когда задумывался этот фильм, мы казались, — признается постановщик, — что мы первыми смело возвысим голос в защиту нашей старины, церковных исторических памятников, дерзко покажем вчерашнее наше варварское разрушительство и теперешнее обязательное равнодушие. Но сегодня наш голос тонет в широком потоке гневных публикаций на эту тему».

(и кого там еще?), полагают, что это-то и есть новое слово. И забывают, что все мы смотрим «Взгляд», глотаем газету — там-то этого предостаточно. Только это не новое слово, а пока лишь новая информация. Новое слово по-прежнему в дефиците.

«Продление рода» открывается титром: «Кинофильм снят по государственному заказу. Неискушенному зрителю монументальность формирования должна, видимо, внушить павлет перед грядущим зрелищем. Искусственный же зритель смеяется, что государство заказало — это и сие та погуля, и съёмочные условия получили. И главное, думается, спрос серьезнее».

Двадцать заданных криволинейных вопросов. Не допускаете ли вы, что время, вздохнувшая автор «Продления рода», — не для игрового кино, а для документального? Сейчас во всем случае. Может, дистанция нужна какая-то, чтобы набраться вынослив? А может, стои довериться кинодокументалисту, чей арсенал, как мне убедившаяся сегодня, почти не исчерпан! Ну разве 30-минутный «Грех В. Дешува-младшего (о нем беззащитном гробкопатель) не есть художественная анатомия той ужаснейшей моральной эпидемии, которая и «Продление рода» лишь обозначена расстоянием, а оттого и не действующим символом!

Ни на чем, впрочем, не настаиваю. Только признаюсь задумавшись.

«О, в вас умоляю, во имя наших предков и ради наших детей не разрушайте больше ничего и не реставрируйте...» Эти замечательные слова Олеста Родана, предвещающие «Продление рода», имеют отношение, согласитесь, не только к архитектуре.

Б. БЕРМАН.

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР Вячеславу Михайловичу Молотову Вячеславу Михайловичу Райху Всеволода Эмильевича (год рожд. 1874; б. чл. ВКП(б) с 1918 г.; национ. немец)

ЗАЯВЛЕНИЕ

«Чем люди оказываются во время испуга, то оно действительно и есть — испуг — это промолчок между называемым человеком, и в этом промолчке можно видеть натуру, какою она есть» (Лесков). Когда следователи в отношении меня, подследственного, пустили в ход физические методы... Нервные тиканки мои оказались расположенными совсем близко к телесному покрову, в коже оказалась такой нежной и чувствительной, как у ребенка; глаза оказались способными (при нестерпимой для меня боли физической и боли моральной) лить слезы потоками. Лежа на полу лицом вниз, в обнаруживая способность называться, корчиться и выжить, как собака, которую плетью бьет хозяин. Кошмар, который вел меня однажды с такого допроса, спросил меня — «У тебя мальчишка!» Такую тело мое обнаружилось способностью к нервной дрожи. Когда я лег на койку и заснул с тем, чтобы через час опять идти на допрос, который длился перед этим 18 часов, я проснулся разбуженный своим стоном и тем, что меня под-

брасывало на койку так, как это бывает с больными, погубившим от горьким. Испуг вызывает страх, а страх вынуждает к самозащите. «Смерть (о, конечно!), смерть легче этого!» — говорит себе подследственный. Сказал себе это и я, и впустил в ход самозащиты в надежде, что они-то и приведут меня на шифрот. Так и случилось: на последнем листе законченного следствия «дела» за № 537 проступили страшные цифры парегрегоров уголовного кодекса: 58, пункты 1 и II. Вячеслав Михайлович! Вы знаете мои недостатки (помните сказанное Вами мне однажды: «Вся оригинальность!»), а человек, который знает недостатки другого человека, знает его лучше того, кто любит его достоинствами. Сжальтесь: можете Вы поверить тому, что в извещении Родины (враг народа), я — шпион, что я член правотроцкистской организации, что я контрреволюционер, что я в искусстве своем проводил троцкизм, что я не творил, а продал (сознательно) враждебную работу, чтобы подорвать основы советского искусства? Все это налицо в деле № 537. Там же слово «формализм» (в области искусства) стало синонимом «троцкист». В деле № 537 троцкистами являлись: я, И. Эрнбург, Б. Пастернак, Ю. Олеша (он еще и террорист!), Шостаквич, Шабалин, Охлопков и т. п. Будучи арестованным в Москве, я только в декабре 1939 г. присоединился к некоторым отроцкистским разведкам. Я написал о происшедшем в допросе Л. П. Барна и прокурору Соколов, сообщив в своей жалобе и своем заявлении, что я отказываюсь от своих ранее данных на допросах показаний, но вот пример: Ю. К. Балтрушайтис, с которым как с русским поэтом, синхронизировав своей родной больше, чем Литва, в дружном с 1898 года, напечатан в деле № 537 английским шпионом, а я якобы доставлял ему материалы, как им завербованный шпион. In articulo mortis! — вот моя исповедь, краткая, как полагаются за секунду до смерти. Я никогда не был шпионом. Я никогда не входил ни в одну из троцкистских организаций (я вместе с партией проклинал Иуду Троцкого), я никогда не занимался контрреволюционной деятельностью. Говорить о троцкизме в искусстве просто смешно. Отъявленный пройдоха из порою политических авантюристов, человек как Троцкий, способный лишь на подлые диверсии и убийства из-за угла, не имеющий никакой политической программы, критик, не может быть программой художника. Опончу мое заявление через дедаду, когда дадут такой листок.

Вс. МЕЙЕРХОЛЬД.

В момент смерти (лат).

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР Вячеславу Михайловичу Молотову Вячеславу Михайловичу Райху Всеволода Эмильевича (год рожд. 1874, немец, б. чл. ВКП(б) с 1918 г.)

ЗАЯВЛЕНИЕ

(от 13.1.1940, продолжение заявления от 2.1.1940; Бугурская тюрьма). № 2 заявления.

Тому, что я не выдержал, потеряв всякую власть над собой, находясь в состоянии затуманенного, притупленного сознания, способствовало еще одно страшное обстоятельство: сразу же после ареста (20. VI. 1939 г.) меня вернули в величайшую депрессию, надо мной нависла идея эвтаназии, так надо, Правительству показало — стал в себя убеждать, — что за те мои грехи, о которых было сказано в трибуны 1-й сессии Верховного Совета недостаточна для меня назначенная мне кара (закрытие театра, разгон коллектива, отнятие престола, ссылка по плану нового театрального здания на пл. Маяковского) и я должен претерпеть еще одну кару, ту, которая сейчас вот на меня наложена органами НКВД. «Значит, так надо», — твердил я себе. И как мое расколосило на два лица. Первое стало искать преступление второго, а когда оно их не находило, оно выжидало, и тогда выжидало. Следствием являлся хорошим опытным помощником в этом деле, и мы стали сочинять вместе, в тесном союзе. Когда моя фантазия истощалась, следователи спаривались (Воронин + Родос, Воронин + Шевардин) и препарировали протоколы (некоторые переписывались по 3, по 4 раза). Когда я от голода (в ничего не мог есть), от бессонницы (в течение трех месяцев) и от сердечных припадков по ночам и от истерических припадков (лил потами слез, дрожал, как дрожит при горячке) лопнул, осевши, осунувшись лет на 10, пострадал, это испугало следователей. Меня стали усердно лечить (тогда я был во внутренней тюрьме), там хорошая медицинская часть и усиленно питали. Но это помогло только внешне — физическому, в черевы были в том же состоянии, в сознание было по-прежнему притуплено, затуманено, ибо надо мной повис дамоклов меч следователя — все время твердил, угрожая: «Не будешь писать (то есть — сочинять, значит!) будем бить опять, оставим негронутым голову и правую руку, останем превратить в кусок бесформенного опровергнутого искривленного тела. И я все подумывал до 14 ноября 1939 г. В отчаянии, от своих показаний, так выбитых из меня и уготовано Вас, главу Правительств, спасти меня, вернуть мне свободу. Я люблю мою Родину и отдаю ей все мои силы последних годов моей жизни.

Вс. МЕЙЕРХОЛЬД-РАЙХ.

Сноска эта для обеих сносках заявления от 2.1.1940 г. Меня здесь были — большого шестидесятилетнего старика, клан на пол лица, резаным животом был по пятим и по спине; когда сидел на стуле, той же резаной спице ПО НОГАМ (спереди, с боковой спице, и по высту от нога) валился частый моч. И в следующие дни, когда эти места мог были залиты обильными внутренними кровоизлияниями, то по этим кровоизлияниям кровоподтекам слышно было стукот и боль была такая, что казалось, что на больные чувствительные места ног лияли крутой иглитор (и кричал и плакал от боли). Мое было по спине этой резаной, меня бил ПО ЛИЦУ размахом с высоты... Вс. МЕЙЕРХОЛЬД-РАЙХ.

РЕЖИССЕР Мейерхольд — ровесник XX века. Он пережил небывалые взлеты, и не было числа нашествиям над ним. Сегодня выходящие заслуги Всеволода Эмильевича Мейерхольда, классика мировой режиссуры, общепризнаны, он не перестает увлекать, удивлять и раздражать других. Ему подыскивают ордене, а определяют и откладывают, и ждут снова. Да и возможно ли оно, одноединственное? Не в противоречиях Мастера дело. Противоречия были на виду. Но менялись времена. В их череду менялся Мастер. По-разному наделенным взором виделся разные Мейерхольды.

Весной 1926 года страна отметила пятилетие Театра имени Вс. Мейерхольда. Это было именно так: отменила почти всенародно. По тем временам вообще редко справляли крупные даты: Советской стране самой еще не было десяти лет.

Юбилейный комитет возглавляла Клара Цеткин, одним из ее заместителей был А. В. Луначарский. В состав комитета вошли С. М. Буденный, Д. Д. Каменев, К. В. Радек, Н. А. Семко, другие деятели партии и государства, К. С. Станиславский, М. А. Чехов, В. В. Маяковский. Юбилей праздновался три дня подряд. Подробные отчеты о каждом дне помещала 27—29 апреля «Правда». Среди многих приехавших гостей особенно по душе Мейерхольду — от красноречивейшего Мос-

Когда старое здание на Садовой-Триумфальной пошло на снос, жить театру стало особенно трудно. Репетировать было негде. С этой целью арендовали подвал в здании наркомата финансов на Ильинке. Вот репортаж с репетиции «Вступления» Ю. Германа в газете «Советское искусство» за 1932 год: «На репетицию попадали так: входил в подполье вымытого дома на Ильинке, спускались в подвал, а из подвала еще в подвал. На два этажа ниже уровня тротуара! Здесь, глубоко под землей, в духоте, в этом субтобе, подавая готовится спектакль, все художественное оформление которого устремлено вверх, пронизано воздухом и простором... Спектакль светился верой и заветным днем театра. Ю. Юзовский писал: «Очень просто решил эту задачу Всеволод Мейерхольд. Он дал весну — открытое пространство, развешивающую занавеску, сквозняк... Развешиваясь чуть ли не под прямым углом во время всей сцены мейерхольдовская портера, она заполняет сквозняком, воздухом, ощущениями простора все зрительный зал...»

Путь героя пролегал «а мир, открытый настежь бешенству ветров»: на языке сценической образности так можно было прочитать метафору Э. Багрицкого. Стихи появились как раз в ту пору. Метафора Мейерхольда обнаруживала и другие значения, она оказалась полемичной метафорой. Развешиваясь занавеска «Вступления» напоминала о драматичности млатовского «Визначного сада». Цепочку образных ассоциаций ничего не стоило продолжить, обратившись к другому блестящему спектаклю МХАТа — «Дядя Турбин»: достаточно вспомнить, что одна из интригующих режиссер на премьеру называлась «Ирригация ширмы», и ширма эти принаследовались как утка по делу о Бугурове и театре, которые зловеще упрямались таким путем от действительности... Поля меча насчет занавески давно себя исчерпала, но и она попутно заявила о позициях Мейерхольда. Главное же, метафора такого рода — бутунющая в пространстве вещь — была нахождением именно в искусстве.

Спектакль Мейерхольда следовал за спектаклем «А тем временем строился новый театр. Конструкция его широчайшей площадью учитывала особую близость общения актера и зрителя на представлениях ТИМА, выстраивала как бы из глубины макетов прежних постановок и постановок текущих, в том числе несостоявшихся (макет художника Эль Лисицкого к пьесе С. Третьякова «Хочу ребенка»). Главным вдохновителем архитектурного проекта ждкие стройки М. Бархин и С. Вахтангов осенью 1933 года в «Советском искусстве». А сорок лет спустя М. Бархин писал о заманной тогда площадке как синтезе прежних открытий режиссера и оформителей его спектаклей. В самом деле, новую сценическую конструкцию подготовили разбегавшиеся круги и дорожки «Мандата», система аллилуйс

Смерти гения подобает быть торжественной. Какое, должно быть, наслаждение для палачей: украсть и опозорить это животное. Как пугает их неспособность души растоптаться до конца, разложиться в слякоть... Избитый и сломанный старик рассказывает: что с ним делали. Умоляет спасти его, защищаясь от обвинений в троцкизме — осмыляет заочно Льва Троцкого оскорбленными, отрывается от вымученных показаний. Единственное, от чего он не может отречься, — от своего дара. Читая заявления заключенного, мельзла, бесчеловечно задумываясь о «стиле», о «слозее» — но есть СИЛА СЛОВА, не покинувшая истерзанного и запуганного человека, и не заметить ее значило бы поступиться чем-то высоковажным.

В предсмертных заявлениях заключенный Вс. Мейерхольд пытается использовать тот фальшивый шанс, который изверженная машина предоставляет обреченному: пытается оправдаться (в глубине души все же, наперевек, зная — пощады здесь ждать не от кого). Так когда-то один из первых русских святых, отрок Глеб, молил своих убийц: «...Помилуйте, господье мои! Вы ми будете господье мои, азъ важъ рабъ... Аще ли какъ обидя, ведете мя къ князю вазему... Аще ли крови моея насытися хотите, уже въ руку вы есмь...»

То, что написал Всеволод Мейерхольд Молотову, читается как обвинение: иначе он не мог. За это и убили. 26 ноября 1955 года решением Военной коллегии Верховного суда СССР Всеволод Эмильевич Мейерхольд реабилитирован.

БЫСТРО

инского гарнизона. Сцена и зал приняли его с энтузиазмом. Мастер слушал его сном.

Еще никогда доброе имя Мейерхольда не сияло так высоко. Что ничуть не спало от новых нападков, не выводило из-под очередных ударов. Да он первый и кидался в гущу схватки.

Фехтовальщики всех школ зазубривали шлаг на арне мейерхольдовских исканий. Впрочем, о шлагах сказано слабо. Холодное оружие отпадало: извергалась огонь. Не зря Мейерхольд грустновато шутил тогда спустя: «Критические попадания в меня были редки не потому, что не было охотников пострелять, а потому, что я слишком быстро движущаяся цель».

Дело было, впрочем, не в меткости. Со смежной атакой менялся характер перестрелки: она превращалась в отстрел. Для этого понадобилось всего лишь какое-то достаточное, с «великим переломом» в центре.

Когда, после всех понижений на диспутах и в печати, ГостИМ наконец закрыли, Мейерхольд, горю, воздвигнул с обвинением. Знал, что прилетит Н. Чухинину зимой 1938 года — и даме рад, что освободится от этого паршивого инт, и не осмелился — уточнил Чухинину, — он сказал именно это слово: театр. В наши дни быть театральным руководителем акси трудно.

Известны и другие рассказы, иначе освещающие дело. Важно отметить, что идеи Мейерхольда строила пережил театр, им созданный (примаз Чухинин, — он сказал именно это слово: театр. В наши дни быть театральным руководителем акси трудно).

При жизни ГостИМА Мастер экспериментировал немало. Случайно, композиция иной «хорошо шитой пьесы», допустим, «Учитель Бубуса» А. Файко, отдала зрелище от шекспировской свободы и силы, а других, подходящих пьес под рукой не было. Тогда режиссерский скальпель рассеяла швы сюжетосложения, члена текст на эпизоды, монтируя их параллельно или последовательно. Пьеса-клавир оркестровалась, преобразовалась в партитуру спектакля. Силошь да рядом так поступают в опере: каждый оперный театр ладит партитуру для себя.

Мейерхольд поступал так и с классикой, и с пьесами здравствующих авторов. Это часто воспринималось как насилие над подлинником. Смелые переборки режиссерского монтажа рождали ожесточенные споры.

Два мига из жизни Мастера. Таким его запомнили на репетиции. В июне 1939-го он был доставлен на Лубянку.

«Учитель Бубуса», натуральный боссеин с водой в спектакле «Рычи, Китай!».

Кроме итогов, имелись перспективы. Для Мейерхольда проект настолько же завершал сделанное, насколько начинал предстоящее. Выстраивая из обжитых очертаний прежних спектаклей, он предназначался не для повторения подобного же, а для заветных поисков. Нерешенные творческие проблемы Мейерхольд переносил в практику будущего. Он вспоминал А. Гладкова, Мейерхольд собрался на фронтоне нового здания высечь слова Пушкина: «Дух века требует важных перемен и на сцене драматической».

ДВИЖУЩАЯСЯ ЦЕЛЬ...

Фото Е. Халдея.

Расправа с Театром Мейерхольда — уникальная ценность отечественной революционной культуры — конспиративная акция сталинизма. Целью было насильственно подавить, сломить самоцветное, неортодоксальное, запугать интеллигенцию, сбить с ног людей творчества, достоинства и чести. Ничего общего с ленинской политикой в искусстве там не было. Скорее это походило на еще один поджог рейхстага, на зловещую провокацию оккупантов собственной страны. Пострадало искусство. Урон нанесли доброй славе народа, престижу правительства, партии, общества. Отчаянная была пора для человека, для культуры.

Когда ГостИМ перестал существовать, руку помощи Мейерхольду протянул шеф его юности К. С. Станиславский: пригласил Мейерхольда режиссировать в оперном театре своего имени. Меньше всего это походило на частную благотворительность, на прощение блудного сына. Как вспоминал Г. Крестя, в сезоне 1938/37 года Станиславский спросил, кого он считает лучшим советским режиссером. Он хмурился: «Единственный режиссер, которого я знаю, — это Мейерхольд».

Не один Станиславский тревожился о Мейерхольде. Мастер тогда же пригласили в Ленинград. Здесь, в этом городе, его честволи. В доме на набережной Карповки у него была своя постоянная квартира. Его позвал Л. С. Вынев, художественный руководитель Академического театра драмы имени А. С. Пушкина, и 28 декабря 1938 года Мейерхольд показал там свою третью постановочную редакцию лермонтовского «Маскарада». Кое-что в судьбе Арбенниа, гордца и игрона, прозвучало со сцены почти автобиографично для режиссера. Но спектакль был глубоко лермонтовским. Критик С. Бродягин писал 3 января 1939 года: «Льва инградской правды», что режиссер стремится довести до зрителя остроту конфликта, возникающего между лермонтовским и советским черном, горьким презрением лермонтовского «маскарада» смирительного строя. Это было сказано с большим смыслом. В том же январе предовала статья газеты «Советское искусство», обозревая два и два театрального Ленинграда, назвала мейерхольдовский «Маскарад» в числе трех лучших спектаклей сезона.

Успех «Маскарада» позвала А. Фадееву в мае поехать заступиться за Мейерхольда. Он выразил сомнение, что отпущенная работа Мейерхольда в театре, — а он осуществил уже не одну постановку (вспомним «Маскарад»), — замалчивается критикой. В этом есть что-то глубоко непонятное, здесь на версту отдают «попытки соображения». Мейерхольд — крупный художник, он продолжает работать в советском театре, его работу нельзя замалчивать, надо иметь ясное отношение и тому, что он делает и делает открыто критиковать неправильное, ложное и подхватывать все парадоксы, способные обогатить советский театр».

Но ни обогатить сколько-нибудь существенно советский театр, ни натворить в нем новых ошибок Мейерхольд уже не успевал. Остались не завершены многие замыслы последней поры. Выневу не удалось привлечь Мейерхольда к постоянной работе в Пушкинском театре. На приеме «Маскарада» 18 декабря 1938 года Вынев говорил (сообщено В. В. Ивановой): «Я чувствую себя сегодня очень удовлетворенным, потому что я все носился с идеей обновления «Маскарада» и до сих пор занят идеей привлечения к работе В. Э. Мейерхольда. Я скажу: у нас уже есть постановление, что он ставит у нас советскую пьесу. Это надо уже считать твердым. Он у нас ставит советский спектакль, это уже ясно, — пьесу Толстого «Путь к победе». Мы верим, что пьеса будет исправлена, как надлежит, и мы хотим верить, что это будет выигранный нами советский спектакль».

Я думаю, — продолжал Вынев, — чтобы поднять наш театр, надо прежде всего поднять в нем режиссерскую культуру. Трагедия театров Ленинграда заключается именно в отсутствии режиссерской культуры. Плоха режиссерская культура в Ленинграде, поэтому, не зная суда, необходимо, и мы должны ставить вопрос перед ВКП (т. е. перед Всесоюзным комитетом по делам искусства — Д. З.) об этом, потому что и сам В. Э. Мейерхольд этого желает, он хочет переехать в Ленинград, а Ленинград он очень любит. В Москву он может съездить и поставить спектакль, — мы создадим ему такие условия, в Москву будет являться, он будет ездить в Ленинград, а вернется сюда... Художественный совет поддержал своего руководителя.

Можно было спорить об общем уровне режиссерской культуры тогдашнего Ленинграда, где работали, например, и М. П. Анисимов, и В. П. Комич, и С. Э. Радек, и В. М. Сушарин. Но не в этом дело. Речь Вяневна имела конкретную практическую цель. Если бы не было этого заявления, с Мейерхольдом, поддержавший Комитет по делам искусства. Там гонимый ГостИМА П. Мерзляков и уже не пахло. Мастер сделал свое дело — и был изгнан. Печать называла, что Мейерхольд был арестован в Ленинграде, но ГостИМ — художник Ф. Антонов, композитор Шабалин.

Писатель А. Бартин запомнил пылкий рассказ Мейерхольда о задуманных им в «Путь к победе» бурных батальных сценах с участием моторизованных войск. Было похоже, что Мейерхольд убеждал других и уговаривал себя в неизбежности успеха. Гаето поодаль с отсутствующим видом сидела Зинаида Райх, окруженная молодыми поклонниками. В Сушарин косо поглядывал на нее с предостерегающего места. До зверского убийства Зинаиды Райх в московской квартире оставались считанные дни... Увы, сталинская пьеса А. Л. Толстого, явно не удавшаяся ее автору даже по меркам той поры, вряд ли могла стать путем к победе для Мейерхольда. Скорее то был вступительный эпизод. Но следом маячили замыслы других постановок на Ленинградской сцене: «Гроза» Островского, «Борис Годунов» Пушкина, «Тамил» Шекспира. Проступали контуры трагедийного спектакля большого плана.

В эти минуты отчасти вспоминался еще один замысел, не правдивый для тогдашнего Мейерхольда и, если вспомнить, тоже автобиографичный. С молодым автором Пушкинского театра М. Чернышов в главной роли он собирался ставить «Южана» Ю. Тынянова. Театральный старшина В. Филиппов вспоминал, что Чернышов потом рассказывал ему: «Вот мечтал же я сыграть Южана! Юри Тынянов дал пьесу для меня написанную «Южана». Должен был ставить Всеволод Мейерхольд, но, к сожалению, он не успел осуществить постановку...»

Вечером 20 июня 1939 года Мейерхольд, бледный, сильно похуевший и оттого ставший как будто выше своего обычного высокого роста, пешком вошел в дом после дружеской встречи на квартире у Эреста Гарина: тот служил тогда в Театре Комедии у Анисимова. На набережной Карповки Мастера ожидали... Мейерхольд был доставлен в Москву, на Лубянку. Ему предъявили надуманные, чудовищные обвинения. Следствие велось, как обычно — с нарушением элементарных норм законности. Это не помешало, в частности, помогло следователю-палачу преследовать в своей карьере и закончить жизненный путь в генеральском чине. Об этом — неопубликованном — писал А. Вансберг в «Литературной газете». Мастер расстрелян 2 февраля 1940 года — без года полтора назад. От тех времён — наша неутихающая боль... Д. ЗОЛОТНИЦКИЙ, ЛЕНИНГРАД.

ВЫСТАВКИ

Прежде чем рассказать о выставке работ Алексея Александровича Рыбникова...

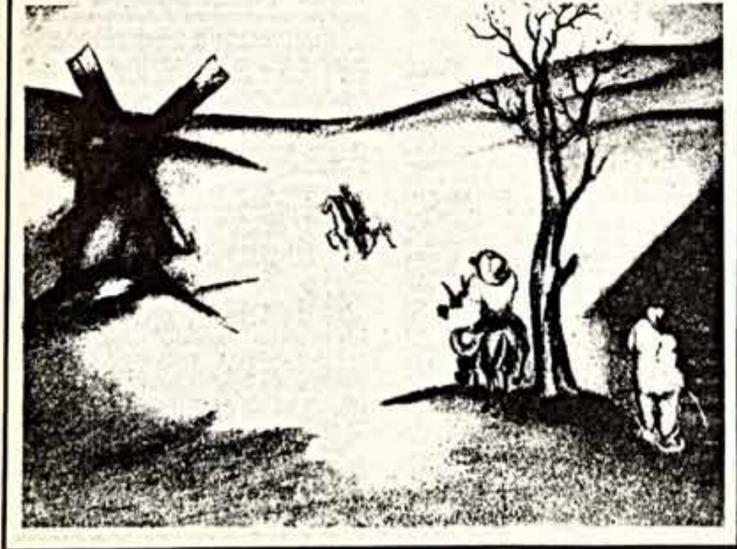

Третьяковской галереи (ныне его работы — в ряде советских музеев)...

ПРОПУСК В ИСТОРИЮ

Был Алексей Александрович не только прекрасным реставратором-практиком, но ученым, разработавшим ряд новых методов исследования техники и технологии русской и западноевропейской живописи...

Третьяковской галереи (ныне его работы — в ряде советских музеев). Но в 1920—1940-х годах Алексей Александрович как художник работает мало...

Работы художника А. Рыбникова «Великий Устюг», «Автопортрет», «Дом Кихот».

С вопроса о том, как рождалась идея романа, и началась наш разговор. — Долго рассказывать. В замысле книги скрывается какая-то тайна, о которой и сам не знаю...

Вот такой старичок-старожил и открыл мне город. С него и началось. И с его брата, который приехал перед смертью посмотреть на родной дом из далекого Парижа...

Я знаю, приезжие часто жалуются на кубанцев. Но приезжие тоже всякие. Кубань давно «срабавлена». Очевидно, многие искали и идут на Кубань щедрыми «природными уловами»...

Кубанцы замучены, да. Они исторически чувствительны и пришиблены на их землю издалека. Она им очень тяжело досталась. А в коллективизацию при перегибах здесь высились целыми станицами...

Момент, кому-то эти слова покажутся резкими. Но я хорошо помню, как совсем недавно — 5, 10 лет назад — рвал сердце, надрывал голос Виктор Иванович, зашицавший горло...

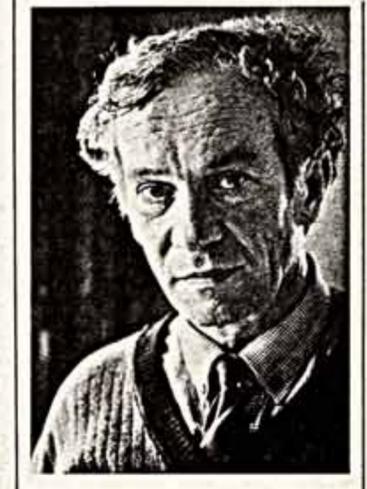
В романе нет возмущения и отрицательных героев. Все они автору родные люди, он им сочувствует, страдает вместе с ними, токует. Но в дефиците положительного героя в литературе вы говорите не раз...

Ушел из жизни большой художник, мастер советского театрально-декорационного искусства, член-корреспондент Академии художеств СССР...

Судьба Виктора Лихоносова заставляет задуматься о великой доле писателей, живущих в провинциальных городах. Первый роман писателя «Когда же мы встретимся?» критика приняла неоднозначно...

Виктор Лихоносов:

СОЧУВСТВОВАТЬ И ПОМОГАТЬ ПЕРЕСТРОЙКЕ

Виктор Лихоносов:

Васня Жюков принес свой портрет и в литературу. И во все дни мы от его портрета, замашки и «горючести» не избавились. По всей нашей отечественной литературе мелькали плюсовые шаровары и цилиндр Василья Жюкова...

И вы думаете это кончилось? Нет. Просто сейчас другая погода, жюковщина меняет форму травы, унижения, замалчивания, презрения, затирания, и жюковы все еще требуют рисовать себя и печатать. Они входят в руководящие органы, занимают платные должности...

Разговор идет неслетный. Мир так устроен, что в большом обществе легче слышать и воспринимать задачи, критику, нежелая в коллегиях узком, потому что критика в большом обществе как бы распыляется на поверхность...

Творческая активность художника, широта его знаний, профессиональное мастерство позволили ему создать сценическое оформление целого ряда ярких музыкальных спектаклей...

Пахоть надо будет глубже. Понимать, что хочешь. Шкала ценностей поменяется. Трудно будет. — Кто из писателей, чья книга возвращает сейчас, вы ближе, интереснее? Чья книга восхитительна? — Наверное на себя неудовольствие (жюков), но, знаете, все великое вернулось к Родине давно: например, творчество И. А. Бунина...

Виктор Иванович, и в «Книжном обозрении», и в других рецензиях писалось о том, что ваш роман читать сложно. — Я впервые уверю, что написал хорошую книгу. Вот такая несерьезность. Роман читать сложно тому, кто потерял всякое родство с прошлым своей земли...

После статьи «Корни историка» (о Ф. А. Шербине) ученые на меня обиделись. Упреки в идеализации прошлого — от везания самого духа прошлого, духа народного, тысячелетнего. У меня такое впечатление, что некоторые историки живут где-нибудь на Кипре или в ФРГ...

Почему то гласность у нас понимают как наводнение критики. «Дай мне кого-нибудь ударили? Не давай? Ах ты против перестройки, гласности!» Гласность требует от человека пользоваться честно, Общедоступность, спонсорной разумности, чувства ответственности незаметно расширяет гласность. Теперь все должно происходить само собой, и все зависит от нас...

Гласность — это, по-моему, открытость душевная, искренность покоряющая, это простота, домашность какая-то в самом стиле печати, радиозаписи, приобщение и сердцу человеческому. А у нас так почему-то мало пишут о жюковско-миллионеров? Погодите. Напишут, не все сразу. Но от одного разоблачения жюков мы лучше не станем. Гласность предполагает, что я обо мне только кому-то сказать что-то нехотите. Мы же гласность тьем лишь в свою сторону; вот возмуже в замку соседа. И в критике — выстраданная критика полезна.

Виктор Иванович, вы довольно своей литературной судьбой? — Да, все замечательно. Я до сих пор удивляюсь: так много народу в литературе, а мне везло. Окружали хорошие люди, писатели. Она еще тогда не была известна. Е. Носов чуть ли не позже меня печататься начал. Астафьев тоже позже напечатался в «Новом мире». Эти замечательные писатели создавали атмосферу честности, трудолюбия, доброты. Встретились мы редко, но они писали. И я просто знал, что они живут где-то. Счастье состояло не только в том, что тебя печатали, даже хвалили. Не в том, что, так сказать, вылез из грязи в князь, из какой-то там анжакской или поданской средней школы приехал в Москву и тебя сразу печатают. Счастье, в общем, не в одном этом. Счастье в том, что попал в правдивую среду.

Ваша книга, Виктор Иванович? — Сочувствовать и помогать перестройке. — Баседу ява Татьяна ВАСИЛЕВСКАЯ. КРАСНОДАР.

Николай Николаевич ЗОЛОТАРЕВ

Ушел из жизни большой художник, мастер советского театрально-декорационного искусства, член-корреспондент Академии художеств СССР, член КПСС с 1952 года — Николай Николаевич Золотарев.

Творчество Н. Золотарева отмечено наградами Родины. Его лучшим работам присуждены Государственные премии РСФСР имени И. Е. Репина и Удской ССР имени Хамзы Хакимазаде.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР, Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Союз художников РСФСР, Союз театральных деятелей СССР, Государственный академический Большой театр Союза ССР, Московская организация Союза художников РСФСР, ЦК профсоюза работников культуры.

ИЗ КУБИНСКОГО БЛОКНОТА

НА ПРОВОДЕ-КАБУЛ

Гутеррес Алеа:

На проходящем ежегодно в испанском городе Сан-Себастьяне международном кинофестивале состоялся ретроспективный показ...

«Тема свободы всегда актуальна»

— Я мечтал о кинематографе с юных лет, однако в до-революционной Кубе моей мечте не суждено было сбыться...

Странную судьбу. Она потребовала от всех нас более активной деятельности. Необходимо было рассказать о том, что происходило каждый день...

Дни СССР в Перу

В Перу завершались Дни Советского Союза, проводившиеся по случаю 20-летия установления дипломатических отношений между двумя странами...

искусства. Состоялись незабываемые встречи с их жителями, беседы о перестройке, пресс-конференции. Был дан ряд концертов, весь сбор от которых пошел в фонд помощи перуанским детям-сиротам...

ПОЛИТИКА ● ИСКУССТВО ● КУЛЬТУРА ● НАУКА ● СПОРТ ● КАЛЕЙДОСКОП «СК» ● ПОЛИТИКА ● ИСКУССТВО ● КУЛЬТУРА ● НАУКА ● СПОРТ

Как важен глазомер

Кто сказал, что миллиарды — разделение только для мужчин? Суд по снимку, премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер на согласии с данными утверждениями. Конечно, в игре на миллиарды огромные знания характерны для игроков...

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСУНОК

К вопросу о «мульти-тарной помощи» США контраст.

ДОСЛОВНО...

«...ГОВОРИТ О ГОРБАЧЕВЕ, МЫ НА ЗАПАДЕ В США ДОЛЖНЫ УБЕДИТЬ СЕБЯ В ТОМ, ЧТО РЕЧЬ ИДЕТ О НАСТОЯЩЕЙ ПОПЫТКЕ ИЗМЕНИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В СССР...»

ВЕРНИСАЖ

Это увлечение началось три года назад. В тот день испанский художник Хосе Рамон Санчес купил на южнокорейском ярмарке воспоминания юности Владимира Маяковского...

Купить, чтобы затопить...

может быть довольно сумма, предлагаемая ему иждившимся обладателем ступенчатых ступенчатых дни. Кто же основные претенденты на эту сумму? Прежде всего это восточные инвесторы...

ЖЕНЩИНА, ВОДА, ТАНЕЦ

«Женщина, вода, танец» — так называлась посвященная Александру Дуняну выставка южнокорейского музея современного искусства...

Надо же!

В 1973 году город Мост в ЧССР, веками стоявший на миллионных залежах бурого угля, выкурил свой последний дымок...

Кроссовок, высушенных фирмой «Тиберленд»

недавнего времени является консультантом фирмы «Тиберленд». Кроссовки предназначены для тех, кто занимается спортом...

ГЕРОНТОЛОГИЯ

открыты английскими специалистами. Совсем недавно японским ученым удалось синтезировать в лаборатории с помощью молекулярной биологии...

ХОББИ

«Никому не покладая поления. Всем встать на колени и тщательно осматривать морду». Этот странный приказ...

МОДЫ

Зановодатели моды — французы — приписывают выражение «Моди» — это люди женщины. Однако со ссылкой на то же французское печатное издание...

СПОРТ

кан «королевский» спорт. Владелец хорошо выдрессированной птицы, стоимостью которой подчас превышает цену люксового автомобиля...

РЯБИНИН БЫЛ ПОСЛЕДНИМ...

СВЫШЕ ста иностранных корреспондентов, приехавших 13 февраля в кабульский аэропорт проводить на Родину последние подразделения советских военнопленных...

А ПЕРЕД ЭТИМ СТОЯЛАСЬ КОРОТКАЯ, ЧИСТО ВОЗРАЖАТЕЛЬНАЯ...

Кабул в эти дни ровен и спокоен, что повергло западных журналистов в изумление и отчасти в уныние. Из кино пошла. Редакции газет и журналов, разные «голоса» посланы...

ны разговоры на базарах Кабула в эти дни. И именно в таком порядке. Массовые поставки муки из СССР нескольких силли напряжены: все сейчас вдоволь, даже цены на муку...

ЮРИЙ ТЫССОВСКИЙ.

Кабул в эти дни ровен и спокоен, что повергло западных журналистов в изумление и отчасти в уныние. Из кино пошла. Редакции газет и журналов, разные «голоса» посланы...

